Убийство князя Карамышева (3)

Уж не травушка в чистом поле зашаталась,
Не муравая ко сырой земле приклонялась,
Подымается с Москвы большой боярин,
Он на тихой Дон на Иванович гуляти.
Не доехавши он тиха Дону становился:
Похвалялся он козаков всех там перевешать.
Во единой круг козаки тотчас собирались,
Посередь круга становился царев боярин:
Он начал читать государевы для них указы.
Дочитался он до царского только титула,
Козаки тотчас все шапки тут поснимали,
А большоя-ат царев боярин шляпы не снял;
От тово-то все козаки тотчас взволновались,
Разъярившись, они на боярина вдруг бросались,
Буйну голову от бела тела отрубили,
А бело тело во тихой оне Дон бросали;
А убивши, они его телу говорили:
«Почитай ты, большой боярин, государя,
Не гордися ты перед ним, боярин, и не слався́».
Ко царю они с повинною приходили:
«Ты гой еси, наш батюшка, православной царь!
Ты суди, государь, нас праведной расправой,
Повели над нами делать, что изволишь,
Уже ты волен над нашими головами».

(Напечатана в Приложениях к 7-му выпуску «Песен П. В. Киреевского», стр. 129-130 из «Старшего песенника Трутовского», ч. II)

В. Ф. Миллер. Исторические песни русского народа XVI-XVII вв., Петроград, 1915.